

Технологическое соперничество между Китаем и США: столкновение цифровых инициатив Си Цзиньпина и трампономики 2.0

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225020029

Юдина Тамара Николаевна

Доктор экономических наук, профессор, кафедра теории и технологий управления факультета глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А). ORCID: 0000-0002-0096-0699. E-mail: orchidflower@list.ru

Яо Линдун

Аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (адрес: 117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0009-0003-0950-6120.

E-mail: yls981228@163.com

Статья поступила в редакцию 05.02.2025.

Аннотация:

Конец первой четверти XXI в. стал знаковым этапом технологического соперничества между Китаем и США в условиях усиливающейся глобальной цифровизации и развития глобальной цифровой экономики, представленной прежде всего крупнейшими китайскими и американскими IT компаниями, когда искусственный интеллект стал позиционироваться не только как цифровая технология, с помощью которой имитируются некоторые когнитивные способности человека, но и средство управления миром. В статье представлены результаты исследования инициатив председателя КНР Си Цзиньпина в контексте развития цифровой экономики страны как нового высокотехнологического сектора экономики, представленного такими китайскими IT компаниями, как DeepSeek, Semiconductor Manufacturing International Corporation, Alibaba group, Huawei, ZTE, Baidu, Tencent и Lenovo. Их достижениями в области глобальной цифровой экономики стали разработка связи пятого поколения (5G), производство новейших полупроводников и чипов (7-нм чип), человекоподобных роботов, создание искусственного интеллекта DeepSeek-R1. Анализ цифровых инициатив Си Цзиньпина по превращению Китая в кибернетическую сверхдержаву к 2035 г. проведен в рамках институциональных основ: «Сделано в Китае 2025», «Цифровой шелковый путь», решения XX съезда КПК, «Стратегический план построения научно-технической державы (2021–2035)» правительства КНР. В статье определена политика 47-го Президента США Д. Трампа, получившая уже название трампономики 2.0 как новые цифровые вызовы Китаю и миру, «гонки искусственного интеллекта». Новыми инициативами Д. Трампа является приоритетное развитие искусственного интеллекта, на что планируется инвестировать полтриллиона долларов в ближайшее время, а также беспрецедентная добыча криптовалют, превращение США в «криптовалютную столицу мира». Политика Д. Трампа направлена на сдерживание конкурента США в области ИИ — Китая.

Проведенный анализ цифровых инициатив Си Цзиньпина и трампономики 2.0 позволил определить их как две противоположные модели глобальной цифровизации и развития глобальной цифровой экономики.

Ключевые слова:

Цифровые инициативы Си Цзиньпина, Д. Трамп и трампономика 2.0, технологическое соперничество КНР и США, «технологический национализм» и теория перехода власти А.Ф.К. Органского, глобальная цифровизация и глобальная цифровая экономика (ГЦЭ), китайский искусственный интеллект DeepSeek-R1, альтернативный американскому ИИ ChatGPT, цифровой суверенитет.

Для цитирования:

Юдина Т.Н., Яо Линдун. Технологическое соперничество между Китаем и США: столкновение цифровых инициатив Си Цзиньпина и трампономики 2.0 // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 27–42. DOI: 10.31857/S0131281225020029.

В XXI в. технологический потенциал стал ключевым показателем национальной конкурентоспособности, экономического и политического суверенитета страны. Он играет решающую роль в перестройке мировой экономической структуры и трансформации международного политического порядка. Развитие передовых информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий (ИКТ и ЦТ), таких как искусственный интеллект¹ (триединство машинного обучения, нейросети и глубокого обучения)², наряду с созданием роботов, нейротехнологии, интернет вещей и даже интернет человека, квантовые вычисления³, а также связь пятого поколения (5G) и производство новейших полупроводников и чипов (7-нм чип), человекоподобных роботов, не только способствовало глубокой цифровой трансформации национальных экономик КНР и США, а также мировой и глобальной экономик. Оно оказало значительное влияние на вопросы национальной политико-экономической безопасности, экономического и политического суверенитетов, промышленной конкурентоспособности КНР и США и перспектив глобального управления миром. В этом контексте технологическое соперничество, принимающее различные формы в зависимости и от руководителей стран, в данном случае между Китаем и США, двумя крупнейшими экономиками мира, обладающими цифровым суверенитетом, стремящимися стать цифровыми и/или кибернетическими сверхдержавами, стало центральной темой для международного научного сообщества и лиц, принимающих политические решения.

В течение почти полувека, с момента проведения политики реформ и открытости Китай добился значительного прогресса в разработке и внедрении передовых технологий (ИКТ и ЦТ) во все сферы жизнедеятельности человека и человечества, экономики и общества, сочетая импорт инноваций с активным развитием собственных научно-исследовательских разработок, вкладывая огромные денежные средства в НИОКР. Особенно в период руководства страной председателя КНР Си Цзиньпина с 2013 г. по настоящее время Китай начал реализацию стратегии «инновационного развития» страны, превращения Китая в инновационное государство, в рамках которой ключевыми национальными программами стали превращение Китая в кибернетическую сверхдержаву⁴ и обеспечения киберсуверенитета⁵, «Сделано в Китае 2025»⁶, «Цифровой шелковый путь»⁷, решения XX съезда КПК⁸ и «Стратегический план построения научно-технической держа-

¹ Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Диалектика, 2019. 1408 с.

² Искусственный интеллект, машинное обучение, нейросети, глубокое обучение: Разбор // *Droider*. URL: <https://dzen.ru/a/Yi3JTHMZAnvtFSyS> (дата обращения: 04.02.2025).

³ Шваб К., Николас Д. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. С. 320.

⁴ Юдина Т.Н., Яо Линдун. Становление Китая как кибернетической сверхдержавы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 117–132. DOI: 10.31857/S0131281224020094

⁵ Янькова А.Д. Архитектура концепции киберсуверенитета КНР (по материалам докладов Всемирной интернет-конференции «Киберсуверенитет: теория и практика») // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 4. С. 99–112. DOI: 10.31857/S013128120026886-5

⁶ 中国制造2025 [Сделано в Китае 2025] // 国务院. 19.05.2015. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-05/19/content_2864538.htm (дата обращения: 01.02.2025).

⁷ 以数字技术赋能共建“一带一路”高质量发展 [Обеспечение высококачественного развития «Один пояс, один путь» с помощью цифровых технологий] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (дата обращения: 01.02.2025).

⁸ 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и единодушно стремиться к построению современной социалистической страны во всех отношениях — Доклад на 20-м Всекитайском съезде

вы (2021–2035)» правительства КНР⁹. Эти инициативы Си Цзиньпина позволили Китаю значительно укрепить свои позиции в глобальной технологической экосистеме, обеспечив прорывные достижения прежде всего в области искусственного интеллекта в контексте создания нейросетей, а также сетей 5G, производства 7-нм полупроводников, человекоподобных роботов. Кроме того, Пекин последовательно снижает зависимость от зарубежных технологий, проводя эффективную политику импортозамещения, одновременно активно расширяет свое влияние на развивающиеся рынки через многостороннее сотрудничество в рамках знаковой инициативы Си Цзиньпина «Один пояс, один путь» (ОПОП), тем самым укрепляя стратегические позиции Китая в условиях глобальной технологической конкуренции с экономиками развитых стран. Кроме того, в Китае созданы Кремниевые (силиконовые) долины в городах Пекине, Шанхае, Шэньчжэне, есть свое «железо» (производство компьютеров и суперкомпьютеров, смартфонов и др.), свое программное обеспечение (ПО), своя цифровая инфраструктура. Все это означает, что КНР обладает цифровым суверенитетом, технологическим суверенитетом, который является основой политического суверенитета. Последние цифровые достижения Китая в области ИИ – это создание компанией DeepSeek искусственного интеллекта DeepSeek-R1, альтернативного американскому ИИ ChatGPT, понизили конкурентоспособность ведущих американских цифровых компаний, повлекли обвал акций некоторых IT-гигантов на фондовом рынке почти на 1 трлн долл.

В отличие от Китая, Соединенные Штаты Америки наряду, кстати, с Советской Россией, традиционно занимали ведущие позиции в сфере фундаментальных научных исследований и обладали одной из наиболее развитых инновационных экосистем, удерживали до недавнего времени технологическое лидерство. Такие технологические кластеры, как например Кремниевая долина в Калифорнии, обеспечили США глобальное лидерство в области искусственного интеллекта до появления китайского DeepSeek-R1, и новых цифровых продуктов Alibaba Group, разработки программного обеспечения, проектирования аппаратного обеспечения и биотехнологий. Однако в последние годы стремительный рост научно-технического потенциала Китая поставил под угрозу американское доминирование в ключевых секторах высоких технологий. Особенно в период первого правления Дональда Трампа администрация США перешла к реализации политики «технологического национализма»¹⁰, в рамках которой применялись меры повышения тарифов на китайские товары, введения экспортного контроля на передовые технологии и перераспределения глобальных цепочек поставок, вплоть до ведения торговой войны. Эти меры были направлены на сдерживание дальнейшего укрепления технологического лидерства Китая, что стало одним из ключевых факторов эскалации американо-китайского технологического противостояния в разных формах: торговой войны, технологического и экономического соперничества в области развития ИИ, санкций на товары двойного назначения.

Коммунистической партии Китая (КПК) // 中华人民共和国中央人民政府. 25.10.2022.

URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 02.02.2025).

⁹ 2021–2035年国家中长期科技发展规划面向社会征集研究单位开展重大问题研究 [Национальный среднесрочный и долгосрочный план развития науки и техники на 2021–2035 годы предусматривает создание исследовательских подразделений для проведения исследований по основным проблемам] // 中华人民共和国科学技术部. 30.09.2019.

URL: https://www.most.gov.cn/tztg/201909/t20190930_149075.html (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁰ Li Zheng. A New Round of Global Technological Nationalism and Its Impacts // *China Institute of Modern International Relations*. 2021. Vol. 31 (3). Pp. 105–122.

Сочетание теории и практики технологического соперничества, «технологического национализма» с теорией перехода власти Органского А.Ф.К.¹¹

А.Ф.К. Органский утверждал, что в условиях, когда государство, находящееся на этапе подъема, по своему экономическому, военному и технологическому потенциалу приближается к доминирующей державе или превосходит ее, вероятность усиления конкуренции и конфликта между ними значительно возрастает¹². В последние годы стремительное инновационное развитие Китая в сфере высоких технологий рассматривается истеблишментом Соединенных Штатов как прямой вызов глобальному технологическому лидерству США. Прорывные достижения Китая в таких ключевых областях, как 5G-коммуникации, искусственный интеллект и производство уникальных полупроводников, антропоморфных роботов способствовали тому, что правительство США приняло более жесткие меры по сдерживанию китайского технологического прогресса¹³.

В соответствии с теорией перехода власти доминирующая держава, стремясь сохранить глобальное лидерство, как правило, прибегает к таким мерам, как технологическая блокада, реорганизация цепочек поставок и торговые санкции, с целью ослабления позиций конкурирующего государства. Однако данные стратегии зачастую приводят к дальнейшей эскалации напряженности в отношениях между великими державами, способствуя усилению технологического раскола и углублению структурных противоречий в системе глобального технологического управления.

В данном контексте введение США санкций против китайских компаний, ограничения на экспорт передовых технологий и корректировка глобальных цепочек поставок представляют собой типичную стратегию доминирующей державы, направленную на сдерживание восходящего государства. Однако, согласно теории перехода власти, подобные принудительные меры, как правило, лишь усиливают недоверие между конкурирующими странами, что в свою очередь повышает вероятность конфликта. Исторический опыт показывает, что если восходящая держава продолжает добиваться успехов в технологических инновациях, модернизации промышленности и расширении глобального влияния, а доминирующая держава не способна эффективно адаптироваться к этим изменениям с помощью механизмов сотрудничества, технологическое соперничество нередко перерастает в более широкий геополитический конфликт¹⁴.

Действительно, в начале 2025 г. в рамках «перехода власти» в мире наблюдаются и демонтаж цифровой монополии США, когда Соединенные Штаты Америки перестали быть монополистом в области искусственного интеллекта, и начало так называемой «гонки искусственного интеллекта». В 2025 г. создаются и в Китае, и в США национальные искусственные интеллекты, суверенные цифровые технологии. Наблюдается форсаж глобальной цифровизации, связанный с «гонкой ИИ», и глобальной цифровой экономики, представленной цифровыми гигантами, прежде всего американскими (Meta – запрещенная в России экстремистская организация, NVIDIA, OpenAI, Amazon) и китайскими высокотехнологичными цифровыми (DeepSeek, Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC), Alibaba Group, Huawei, ZTE, Baidu, Tencent и Lenovo) компаниями.

¹¹ A.F.K. Organski. World Politics. Alfred A. Knopf, Inc. New York. 1958. P. 478.

¹² Woosang K., Scott G. Power transition theory and the rise of China // *International Area Studies Review*. 2015. Vol. 18 (3). Pp. 219–226.

¹³ Смирнов А.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Современные китайско-американские международные отношения в условиях глобализации // *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12. № 3. С. 28–38.

¹⁴ Graham Allison. Destined for war: Can America and China escape Thucydides's Trap? // *Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company*. New York. 2017. 381 p.

Трампономика 2.0 как новые цифровые вызовы Китаю и миру, «гонка искусственного интеллекта» в эпоху глобальной цифровизации

Глобальная цифровизация в конце первой четверти XXI в. стала мегатрендом развития макро- и мегаэкономик и мирового сообщества в целом, важнейшим фактором внутрисоциальных и международных отношений и их трансформаций, а также глобальных процессов, основой формирования глобальной цифровой экономики (ГЦЭ)¹⁵, новой архитектуры мира. Она определяет основные черты и тенденции развития, проявляющиеся главным образом в развитии ГЦЭ как все возрастающего с монетарной точки зрения нового технологического уклада и/или сектора экономики, который превратился в крепкий фундамент усиления глобализации. Во взаимодействии цифровизация и глобализация дают кумулятивный эффект.

Современный этап глобальной цифровизации связан с формированием и развитием ГЦЭ как нейро-сетевой, платформенной экономики, экосистем, где главная роль принадлежит ИИ¹⁶. Составляющими ИИ являются машинное обучение, нейросети и глубокое обучение. Сама система искусственного интеллекта (СИИ) состоит из трех частей: слабый ИИ, сильный ИИ и генеративный или общий ИИ. В настоящее время в мире преобладает машинное обучение, слабый ИИ, однако заметно движение к промежуточному ИИ, который находится на пути к сильному ИИ. Президент России В.В. Путин позиционировал искусственный интеллект как будущее всего человечества.

Закономерно, что в этом движении к сильному ИИ усиливается научно-технологическое соперничество между экономическими державами, США и КНР, за лидерство в развитии искусственного интеллекта¹⁷. Цена этого лидерства очень высока. О ней сказал В.В. Путин: «Тот, кто станет первым в этой сфере, тот станет властелином мира». Пока этот вопрос остается без ответа. Продолжает усиливаться конкуренция между США и Китаем в различных аспектах, в том числе и в области развития цифровых технологий¹⁸.

В контексте современных мегатрендов формируется социально-экономическая политика, именно политика, а не доктрина, 47-го Президента США Д. Трампа, которая получила название трампономики 2.0. Она существенно отличается от социально-экономической политики Д. Трампа как 45-го президента США, которая в свое время была названа трампономикой 1.0¹⁹. В первый президентский срок Д. Трамп решал проблему сделать Америку снова великой²⁰ на основе реиндустриализации. Этому посвящена книга и самого Д. Трампа «Сломанная Америка. Как сделать снова Америку великой».

Новыми цифровыми инициативами Д. Трампа в рамках трампономики 2.0 является приоритетное развитие неэкономии на основе ИИ и других цифровых технологий, на что планируется инвестировать полтриллиона долларов в ближайшее время, а также беспрецедентная добыча криптовалют, превращение США в «криптовалютную

¹⁵ Гаджиев Х.А. Глобальная цифровая экономика: тренды и трансформация ценностно-поведенческих паттернов // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2022. Т. 14. № 3. С. 482–506. DOI: 10.17072/2218–9173–2022–3–482–506.

¹⁶ Юдина Т.Н., Лемещенко П.С., Купчишина Е.В. Особенности новых институтов в цифровой экономике // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2022. № 3. С. 31–45.

¹⁷ Юдина Т.Н., Шмелев П.С. Неклассические войны: технологическая война между США и КНР за лидерство во внедрении «искусственного интеллекта» в экономику // *Теоретическая экономика*. 2024. № 6. С. 75–89.

¹⁸ Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Под ред. Д.А. Дегтерева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 300 с.

¹⁹ Яковлев П.П. "Трампономика" и параметры глобальной нестабильности // *Перспективы. Электронный журнал*. 2017. № 1 (9). С. 5–19.

²⁰ Trump D. Crippled America: How to Make America Great Again. New York, NY: Threshold Editions, 2015. 193 p.

столицу мира» (но это уже новая тема исследования). Трамп трактует искусственный интеллект как средство управления миром. Его политика направлена на сдерживание конкурента США в области ИИ — Китая.

Инициативы Си Цзиньпина по превращению Китая в кибернетическую сверхдержаву и по дальнейшей цифровизации экономики и общества: стратегический ответ Китая на вызовы Д. Трампа и его политики как трампономики 2.0

На фоне глобальной технологической конкуренции Китай реализует комплекс цифровых инициатив и стратегий модернизации промышленности, направленных на формирование самодостаточной и конкурентоспособной национальной технологической экосистемы²¹. Цифровая инициатива Си Цзиньпина отражает не только высокий приоритет государства в развитии высоких технологий, но и служит стратегическим ответом на технологические ограничения со стороны США и трансформацию глобальных цепочек поставок.

В отличие от политики «технологического разъединения» (*technological decoupling*), проводимой администрацией Д. Трампа на основе одностороннего подхода и протекционизма, Китай акцентирует внимание на автономных инновациях, параллельно укрепляя свое влияние в международных технологических альянсах и развивая многостороннее сотрудничество в области цифровых технологий.

Цифровая инициатива Китая обладает двумя ключевыми характеристиками²².

1. Содействие многостороннему сотрудничеству: перестройка системы глобального технологического управления.

Китай продвигает глобальный технологический прогресс через открытую международную кооперацию, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в которой концепция «Цифрового шелкового пути» стала важной стратегической мерой для развития глобальной информационной инфраструктуры и углубления международного научно-технологического сотрудничества²³. Эта инициатива направлена на использование передовых технологий, таких как ИИ, облачные вычисления и большие данные, а также 5G-сети с целью повышения цифровых возможностей развивающихся стран, а также создания новых возможностей для международного технологического взаимодействия.

Согласно статистическим данным, к 2022 г. китайские предприятия инвестировали более 730 млрд долларов в проекты, связанные с развитием волоконно-оптических сетей, подводных кабелей и инфраструктуры 5G в странах, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути». Компании Huawei и ZTE уже реализовали пилотные проекты 5G-сетей более чем в 30 странах²⁴.

²¹ Ильин И.В., Лю Вэньгэ, Юдина Т.Н., Чжан Чи. Особенности цифровой экономики в России и Китае // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2023. № 4. С. 5–22.

²² 数字化转型伙伴行动倡议 [Партнерская инициатива по цифровой трансформации] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024.

URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (дата обращения: 01.02.2025).

²³ 习近平出席“一带一路”高峰论坛开幕式并发表主旨演讲 [Си Цзиньпин принимает участие в церемонии открытия саммита «Один пояс, один путь» и выступает с программной речью] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024.

URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (дата обращения: 01.02.2025).

²⁴ 中国对外投资合作发展报告2023 [Отчет о развитии сотрудничества по внешним инвестициям в Китае в 2023 г.] // 中华人民共和国商务部. URL: <https://data.mofcom.gov.cn/report/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%AF%B9%E5%A4%96%E6%8A%95%E8%B5%84%E5%90%88%E4%BD%9C%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A2023.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).

В условиях продолжающейся эволюции системы глобального технологического управления Китай активно участвует в разработке международных технических стандартов, особенно в таких ключевых областях, как 5G, искусственный интеллект и квантовые коммуникации, способствуя глубокой интеграции национальных предприятий в Международный союз электросвязи (ITU) и 3GPP. Последние статистические данные показывают, что доля китайских компаний в стандартах существенных патентов (SEP) на 5G превысила 38 %, что делает Китай мировым лидером в данной сфере²⁵. По мере того как китайские технологические решения постепенно включаются в глобальную систему стандартов, их влияние на международное технологическое управление продолжает укрепляться. Кроме того, этот процесс способствует многополярному формированию глобальных технологических норм, обеспечивая возможность более широкого учета интересов развивающихся стран в рамках международного механизма технологического регулирования.

Цифровая инициатива Си Цзиньпина не ограничивается лишь экспортом технологий, но также направлена на формирование экосистемы технологического сотрудничества, в центре которой находятся развивающиеся страны. Посредством научно-технической поддержки, инвестиций в инфраструктуру и подготовки кадров Китай выстраивает долгосрочные партнерские отношения с государствами новых рынков, способствуя развитию их цифровой экономики. Например, китайские компании активно внедряют облачные вычисления, искусственный интеллект и технологии интернета вещей «умных городов» в странах Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки (например, в Перу, Бразилии и т.д.), адаптируя их к местным условиям²⁶. Одновременно такая модель сотрудничества не только способствует цифровой трансформации развивающихся государств, но и создает стратегические возможности для выхода китайских предприятий на международные рынки, что укрепляет позиции Китая в глобальном технологическом соперничестве.

2. Акцент на развитии автономных технологий: прорывы в ключевых технологиях.

Китайское правительство активно продвигает создание системы независимых инноваций, ускоряя прорывы в полупроводниковой промышленности, искусственном интеллекте и высокотехнологичном производстве через государственное регулирование, финансовую поддержку и интеграцию производственных цепочек. Эти меры направлены на снижение зависимости от внешних поставок и формирование автономной и управляемой технологической экосистемы.

Столкнувшись с проблемами в области ключевых технологий, правительство Китая разработало и реализовало стратегии, направленные на стимулирование самостоятельных инноваций, с целью обеспечения национального технологического суверенитета в критически важных секторах. В частности, в «Стратегическом плане построения научно-технической державы (2021–2035)» четко обозначена необходимость укрепления фундаментальных исследований и разработки передовых технологий, включая искусственный интеллект, полупроводниковую промышленность, квантовые вычисления и высокотехнологичное производство²⁷. Данный стратегический документ предусматривает

²⁵ 全球5G标准必要专利及标提案研究报告2024 [Отчет о глобальном исследовании основных патентов и тендерных предложений по стандарту 5G за 2024 год] // 中国通信院.
URL: <https://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202409/P020240926566555589029.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁶ 中企“出海”亮点纷呈 [Основные сведения о китайских зарубежных предприятиях] // 中华人民共和国商务部. 12.12.2023.
URL: http://12335.mofcom.gov.cn/articledwmy/zcxx/dwjzhz/202312/1939140_1.html (дата обращения: 28.01.2025).

²⁷ 知识产权强国建设纲要 (2021–2035年) [Программа создания сильной страны интеллектуальной собственности (2021–2035 гг.)] // 中华人民共和国中央人民政府. 22.09.2021.
URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-09/22/content_5638714.htm (дата обращения: 28.01.2025).

создание устойчивой системы поддержки научных исследований, что не только обеспечивает нормативно-правовую защиту для отечественных технологических компаний, но и формирует благоприятную инновационную среду для исследовательских институтов и высокотехнологичных отраслей, способствуя технологической независимости Китая и его устойчивому инновационному развитию в условиях глобальной технологической конкуренции. В целом этот документ направлен на трансформацию Китая в кибернетическую сверхдержаву.

В полупроводниковом секторе правительство Китая активно продвигает технологические прорывы, направленные на снижение зависимости от иностранных цепочек поставок. Благодаря государственной поддержке отрасли, такие китайские компании, как Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC), успешно модернизируют технологии и достигли массового производства 7-нм чипов, а также добились существенного прогресса в разработке передовых техпроцессов и независимом производстве литографического оборудования²⁸. В дополнение к этому, Государственный инвестиционный фонд интегральных схем («Национальный полупроводниковый фонд») расширил инвестиции в предприятия, работающие на всех уровнях полупроводниковой производственной цепочки, что способствует локализации производства микросхем, оборудования и ключевых материалов, тем самым снижая зависимость от критически важных технологий и оборудования из США и Европы. Комплекс этих мер не только усиливает независимость китайской полупроводниковой отрасли, но и повышает конкурентоспособность Китая на глобальном рынке полупроводников, создавая прочную основу для устойчивого развития высокотехнологичных отраслей страны.

В то же время Китай добился значительных технологических достижений в области ИИ²⁹, демонстрируя свою растущую конкурентоспособность в глобальном научно-техническом соперничестве. В начале 2025 г. китайская компания DeepSeek представила бесплатный чат-бот DeepSeek-R1, который стремительно занял лидирующие позиции и стал важным конкурентом в сфере обработки естественного языка и генеративного ИИ. Благодаря высокоэффективным алгоритмам и относительно низким затратам на обучение, данная модель вступила в прямую конкуренцию с ИИ ChatGPT, разработанным американской компанией OpenAI, и получила широкое признание на рынке. DeepSeek-R1 быстро занял лидирующие позиции среди бесплатных приложений в американском App Store, оказав значительное влияние на глобальный технологический сектор. Это вызвало существенное снижение рыночной капитализации ряда крупнейших американских технологических компаний. В частности, капитализация компании Nvidia сократилась на 600 млрд долл. США, а ее акции подешевели почти на 18 %, что привело к уменьшению личного состояния генерального директора компании Дженсена Хуанга на 20,1 млрд долл. США. Вследствие этого Nvidia утратила статус «крупнейшей компании мира по рыночной стоимости». Аналогичные потери понесли основатели других технологических корпораций, таких как Oracle и Dell, чьи активы также существенно сократились³⁰. Стремительный рост DeepSeek-R1 не только отражает повышение конкурентоспособности китайских компаний в области искусственного интеллекта, но и оказывает существенное влияние на трансформацию мировой технологической отрасли. Этот технологический

²⁸ 风雨征程二十载, 回顾 SMIC 成长史 [Двадцать лет пути через толстые и тонкие слои, обзор истории развития компании SMIC] // 浙商证券研究报告. URL: https://pdf.dcfw.com/pdf/H3_AP202305101586450249_1.pdf (дата обращения: 28.01.2025).

²⁹ Пиковер А.В. Политика КНР в области искусственного интеллекта // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 87–98. DOI: 10.31857/S0131281224040076

³⁰ Богатейшие люди мира потеряли \$108 млрд из-за китайского чат-бота // РБК. URL: <https://finance.mail.ru/2025-01-28/bogateyshie-lyudi-mira-poteryali-108-mlrd-iz-za-kitayskogo-chat-bota-64622373/> (дата обращения: 28.01.2025).

прорыв Китая в сфере ИИ является результатом стратегии автономных инноваций и укрепляет позиции страны в глобальной технологической конкуренции.

Кроме того, китайские технологические компании играют важную роль в развитии глобальной цифровой инфраструктуры, и одним из ведущих представителей в этой сфере является Alibaba Group. Alibaba Cloud, как один из мировых лидеров в области облачных вычислений, активно расширяет свою инфраструктуру в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Европе и Латинской Америке, предоставляя передовые решения в области распределенных вычислений, анализа больших данных и искусственного интеллекта. Эти технологии широко применяются в таких секторах, как цифровое правительство, финансовые услуги и интеллектуальное производство. Согласно данным на 2023 г., доля Alibaba Cloud на рынке облачных вычислений в Азиатско-Тихоокеанском регионе превышает 20 %, что делает компанию лидером в данном сегменте³¹.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI) Alibaba Group активно сотрудничает с правительствами стран Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, поддерживая цифровую трансформацию местных предприятий и малого и среднего бизнеса (SMEs) и содействуя их интеграции в глобальную цифровую экономику. Например, Alibaba с помощью своих трансграничных платформ AliExpress и Lazada способствует развитию цифровой экономики в странах Юго-Восточной Азии. В Африке Alibaba Group в партнерстве с правительством Руанды создала первый Африканский центр электронной мировой торговой платформы (Electronic World Trade Platform, eWTP), который помогает местным малым и средним предприятиям выходить на международные рынки. Кроме того, Alibaba Cloud сотрудничает с правительствами Эфиопии и Кении в развитии цифрового государственного управления, повышая эффективность административных процессов и содействуя цифровой трансформации бизнеса. Облачные технологии используются для оптимизации государственных сервисов, а также помогают предприятиям осуществлять переход на облачные платформы, что способствует укреплению конкурентоспособности цифровой экономики этих стран. Эти инициативы значительно способствуют процессу цифровизации в соответствующих странах и укрепляют экономическое сотрудничество Китая с государствами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь».

Данные достижения не только подтверждают успехи Китая в создании передовых технологий, но и открывают новые перспективы для дальнейшего развития мировой высокотехнологичной индустрии.

В целом, цифровая инициатива Китая «Цифровой Шелковый путь» (Digital Silk Road) отражает двойственную стратегию, направленную как на укрепление многостороннего сотрудничества, так и на развитие самостоятельных технологических инноваций. Сочетание этих двух направлений позволяет Китаю не только использовать преимущества глобального научно-технологического взаимодействия, но и укреплять независимость национальной технологической системы. Такая стратегия способствует формированию устойчивой основы для цифровой экономики будущего, а также стимулирует эволюцию глобальной технологической архитектуры в направлении многополярной модели мира.

Однако анализ показал, что стратегии США и КНР и средства реализации цифровых инициатив Си Цзиньпина и политики Д. Трампа (трампономики 2.0) существенно отличаются.

³¹ Gartner发布亚太云计算市场数据: 阿里云第一, 份额超越亚马逊及微软 [Gartner публикует данные по рынку облачных вычислений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Aliyun № 1, обогнав по доле Amazon и Microsoft] // 大众新闻网. 13.05.2024. URL: <https://m.jfdaily.com/sgh/detail?id=1321136> (дата обращения: 28.01.2025).

Сравнение трампономики 2.0 и цифровой инициативы Си Цзиньпина как двух противоположных моделей глобальной цифровизации

Государственная политика в области науки и технологий во многом определяет международную конкурентоспособность страны и ее позицию в системе глобального технологического управления. В условиях обостряющейся конкуренции в сфере передовых технологий Соединённые Штаты и Китай реализуют принципиально различные стратегии развития, отражающие две противоположные модели: протекционизм и открытую международную кооперацию.

1. Цели политики: односторонний протекционизм vs. глобальное сотрудничество.

Протекционистская политика трампономики была направлена на укрепление национальных производственных цепочек и сокращение зависимости от глобальных поставок с целью обеспечения технологического лидерства США. В основе данной стратегии лежал принцип «Америка прежде всего» (America First), «Сделать Америку снова великой» (лозунг Д. Трампа) который предполагает введение торговых барьеров, ограничение трансграничного технологического обмена и усиление конкурентоспособности национальных компаний для сохранения доминирующего положения США в сфере высоких технологий. В частности, американское правительство приняло Закон о реформе экспортного контроля³² и Закон о микросхемах и науке, а также внедрило механизм «Списка организаций»³³, вводя жесткие экспортные ограничения в отношении китайских технологических корпораций, таких как Huawei и SMIC. Эти меры были направлены на ограничение поставок передовых полупроводников, алгоритмов искусственного интеллекта и ключевого производственного оборудования, что позволило США сохранить стратегические позиции в глобальных технологических цепочках поставок.

В противоположность этому, цифровая инициатива Китая акцентирует внимание на сочетании открытого международного сотрудничества и самостоятельного технологического развития. Данная стратегия ориентирована не только на структурную модернизацию национального технологического сектора, но и на расширение глобального партнерства в рамках концепции «Цифрового Шелкового пути», входящей в инициативу «Один пояс, один путь»³⁴. Китайское правительство выступает за формирование открытой технологической экосистемы, развитие международного сотрудничества в области 5G-коммуникаций, искусственного интеллекта и обработки больших данных, а также за активное участие китайских компаний в Международном союзе электросвязи (ITU) и Группе партнерства третьего поколения (3GPP), занимающихся разработкой глобальных технологических стандартов. Этот подход направлен на углубление интеграции Китая в глобальные цепочки создания технологической ценности, а также на укрепление его позиций в развитии цифровой инфраструктуры мирового масштаба.

2. Механизмы реализации: технологическая изоляция и разрыв связей vs. автономные инновации и многостороннее сотрудничество.

Реализация политики трампономики 2.0, как и трампономики 1.0 основывается на стратегии технологической изоляции, перестройки цепочек поставок и введения торговых барьеров, направленной на сохранение технологического превосходства США. Американское правительство ужесточило контроль за иностранными технологическими

³² The U.S. Export Control System and the Export Control Reform Act of 2018 // *Congressional Research Service*. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46814> (дата обращения: 29.01.2025).

³³ Entity List // *Bureau of industry and security U.S. Department of Commerce*. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/policy-guidance/lists-of-parties-of-concern/entity-list> (дата обращения: 29.01.2025).

³⁴ 数字丝绸之路加速世界现代化 [Цифровой Шелковый путь ускоряет модернизацию мира] // 中国一带一路项目官方网站. 30.11.2023. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0RRKAALU.html> (дата обращения: 29.01.2025).

компаниями, ограничивая доступ конкурентов к критически важным технологиям. В частности, был принят Закон о микросхемах и науке, направленный на стимулирование релокации высокотехнологичного производства в США. Кроме того, администрация Трампа ввела масштабные санкции в отношении китайских технологических корпораций, ограничив их доступ к передовым полупроводниковым технологиям, алгоритмам искусственного интеллекта и облачным вычислительным сервисам. Эти меры были направлены на сдерживание темпов развития китайского технологического сектора и ограничение его интеграции в глобальные научно-технические процессы.

В противоположность этому, цифровая инициатива Китая ориентирована на параллельное развитие автономных инноваций и международного сотрудничества. В ответ на внешнее технологическое давление китайское правительство ускорило разработку ключевых технологий в областях искусственного интеллекта, полупроводников и 5G-коммуникаций, стремясь снизить зависимость от западных цепочек поставок. Например, при поддержке государства компания Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC) успешно освоила массовое производство 7-нм полупроводников и добилась значительных достижений в области разработки литографического оборудования.

Кроме того, Китай активно продвигает развитие глобальной цифровой инфраструктуры, реализуя концепцию «Цифрового Шелкового пути» в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Эта программа предусматривает развертывание 5G-сетей и облачных вычислительных платформ в странах-партнёрах, что способствует укреплению международных связей в сфере высоких технологий. Китай также активно участвует в разработке международных технологических стандартов, что позволяет ему расширять влияние в глобальной системе технологического управления. Китайская политика открытого сотрудничества не только содействует развитию глобального научно-технического обмена, но и создаёт дополнительные стратегические возможности для китайских предприятий в международной конкурентной среде.

3. Глобальные последствия: технологическое разобщение и экономическая неопределенность vs. трансформация мировой технологической экосистемы.

Реализация трампономики 1.0 привела к фрагментации глобальной технологической системы и ускорила тенденцию к технологическому разобщению. Ограничения на поставки передовых полупроводников, программного обеспечения и высокотехнологичного оборудования китайским компаниям были направлены на ослабление конкурентных позиций Китая в стратегически важных областях. Однако такие меры вызвали существенную дестабилизацию глобальных цепочек поставок, особенно в полупроводниковой отрасли, где многие предприятия были вынуждены перестраивать производственные процессы и искать альтернативные логистические решения в условиях неопределенности мировой торговой среды.

Кроме того, односторонняя технологическая политика США спровоцировала обеспокоенность среди международных партнеров, что привело к пересмотру зависимости от американских технологий. В ответ на риски, связанные с избыточной зависимостью от одного поставщика, ряд стран начали диверсифицировать свои стратегические технологические связи и активно развивать многостороннее сотрудничество в сфере передовых технологий.

В отличие от стратегии технологической изоляции, цифровая инициатива Китая ориентирована на развитие многостороннего сотрудничества и перестройку глобальной технологической экосистемы. Китай активно расширяет свое влияние в таких сферах, как цифровая инфраструктура, искусственный интеллект и глобальное управление данными. В частности, компания Huawei, благодаря широкомасштабному развертыванию 5G-сетей на международных рынках, занимает ключевую роль в разработке стандартов нового поколения мобильных коммуникаций.

Кроме того, китайские компании продолжают усиливать свои позиции в области искусственного интеллекта, что подтверждается успешным продвижением DeepSeek-R1 — инновационной модели искусственного интеллекта, разработанной компанией DeepSeek. Данный продукт, благодаря оптимизированным алгоритмам и сниженным затратам на обучение, вступил в прямую конкуренцию с ИИ ChatGPT от OpenAI и получил широкое признание на международном рынке³⁵.

Китай также активно инвестирует в развитие цифровой инфраструктуры в странах, находящихся на этапе модернизации, что способствует ускоренной цифровой трансформации в этих государствах. Благодаря этим инициативам Китай не только укрепляет свое влияние в системе глобального технологического управления, но и предлагает альтернативную модель международного технологического сотрудничества, основанную на открытости, автономных инновациях и инклюзивности.

Таким образом, в то время как Д. Трамп и его новый курс как трампономика 2.0 по-прежнему придерживаются стратегии технологической блокады и одностороннего протекционизма, направленной на сохранение своего превосходства и монополизма США в развитии ИИ, цифровые инициативы председателя КНР Си Цзиньпина реализует политику открытого сотрудничества и технологического развития, ориентированную на формирование более сбалансированной и инклюзивной глобальной технологической экосистемы.

Литература

- Гаджиев Х.А. Глобальная цифровая экономика: тренды и трансформация ценностно-поведенческих паттернов // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2022. Т. 14. № 3. С. 482–506. DOI: 10.17072/2218–9173–2022–3–482–506.
- Ильин И.В., Лю Вэньзэ, Юдина Т.Н., Чжан Чи. Особенности цифровой экономики в России и Китае // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. 2023. № 4. С. 5–22.
- Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Под ред. Д.А. Дегтерева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 300 с.
- Пиковер А.В. Политика КНР в области искусственного интеллекта // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 87–98. DOI: 10.31857/S0131281224040076
- Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Диалектика, 2019. 1408 с.
- Смирнов А.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Современные китайско-американские международные отношения в условиях глобализации // *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12. № 3. С. 28–38.
- Шваб К., Николас Д. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. С. 320.
- Юдина Т.Н., Шмелев П.С. Неклассические войны: технологическая война между США и КНР за лидерство во внедрении «искусственного интеллекта» в экономику // *Теоретическая экономика*. 2024. № 6. С. 75–89.
- Юдина Т.Н., Лемещенко П.С., Купчишина Е.В. Особенности новых институтов в цифровой экономике // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2022. № 3. С. 31–45.
- Юдина Т.Н., Яо Линдун. Становление Китая как кибернетической сверхдержавы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 117–132. DOI: 10.31857/S0131281224020094
- Яковлев П.П. «Трампономика» и параметры глобальной нестабильности // *Перспективы. Электронный журнал*. 2017. № 1 (9). С. 5–19.
- Янькова А.Д. Архитектура концепции киберсуверенитета КНР (по материалам докладов Всемирной интернет-конференции «Киберсуверенитет: теория и практика») // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 4. С. 99–112. DOI: 10.31857/S013128120026886-5

³⁵ DeepSeek横空出世, 美中AI竞争会迎来根本性改变吗? [Появление DeepSeek из ниоткуда означает, что в американо-китайской конкуренции в области ИИ произойдут коренные изменения?] // 美国之音中文网站. 28.01.2025. URL: <https://www.voachinese.com/a/deepseek-china-us-20250127/7952341.html> (дата обращения: 31.01.2025).

- A. F. K. Organski. *World Politics // Alfred A. Knopf, Inc.* New York. 1958. P. 478.
- Graham Allison. *Destined for war: Can America and China escape Thucydides's Trap? // Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.* New York. 2017. 381 p.
- Li Zheng. A New Round of Global Technological Nationalism and Its Impacts // *China Institute of Modern International Relations*. 2021. Vol. 31 (3). Pp. 105–122.
- Trump D. *Crippled America: How to Make America Great Again.* New York, NY: Threshold Editions, 2015. 193 p.
- Woosang K., Scott G. Power transition theory and the rise of China // *International Area Studies Review*. 2015. Vol. 18 (3). Pp. 219–226.
- Entity List // *Bureau of industry and security U.S. Department of Commerce*.
URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/policy-guidance/lists-of-parties-of-concern/entity-list> (accessed: 29.01.2025).
- The U.S. Export Control System and the Export Control Reform Act of 2018 // *Congressional Research Service*. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46814> (дата обращения: 29.01.2025).
- 中国制造2025 [Сделано в Китае 2025] // 国务院. 19.05.2015. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-05/19/content_2864538.htm (дата обращения: 01.02.2025).
- 以数字技术赋能共建“一带一路”高质量发展 [Обеспечение высококачественного развития «Один Пояс, один путь» с помощью цифровых технологий] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (дата обращения: 01.02.2025).
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и единодушно стремиться к построению современной социалистической страны во всех отношениях — Доклад на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (КПК)] // 中华人民共和国中央人民政府. 25.10.2022.
URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 02.02.2025).
- 2021–2035年国家中长期科技发展规划面向社会征集研究单位开展重大问题研究 [Национальный среднесрочный и долгосрочный план развития науки и техники на 2021–2035 годы предусматривает создание исследовательских подразделений для проведения исследований по основным проблемам] // 中华人民共和国科学技术部. 30.09.2019.
URL: https://www.most.gov.cn/tztg/201909/t20190930_149075.html (дата обращения: 02.02.2025).
- 数字化转型伙伴行动倡议 [Партнерская инициатива по цифровой трансформации] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024.
URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (дата обращения: 01.02.2025).
- 习近平出席“一带一路”高峰论坛开幕式并发表主旨演讲 [Си Цзиньпин принимает участие в церемонии открытия саммита «Пояс и путь» и выступает с программной речью] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024.
URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (дата обращения: 01.02.2025).
- 中国对外投资合作发展报告2023 [Отчет о развитии сотрудничества по внешним инвестициям в Китае в 2023 году] // 中华人民共和国商务部.
URL: <https://data.mofcom.gov.cn/report/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%AF%B9%E5%A4%96%E6%8A%95%E8%B5%84%E5%90%88%E4%BD%9C%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A2023.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).
- 全球5G标准必要专利及标提案研究报告2024 [Отчет о глобальном исследовании основных патентов и тендерных предложений по стандарту 5G за 2024 год] // 中国通信院.
URL: <https://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/zbtg/202409/P02024092656655589029.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).
- 中企“出海”亮点纷呈 [Основные сведения о китайских зарубежных предприятиях] // 中华人民共和国商务部. 12.12.2023.
URL: http://12335.mofcom.gov.cn/articledwmy/zcxx/dwjhz/202312/1939140_1.html (дата обращения: 28.01.2025).
- 知识产权强国建设纲要 (2021–2035年) [Программа создания сильной страны интеллектуальной собственности (2021–2035 гг.)] // 中华人民共和国中央人民政府. 22.09.2021.
URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-09/22/content_5638714.htm (дата обращения: 28.01.2025).

- 风雨征程二十载, 回顾 SMIC 成长史 [Двадцать лет пути через толстые и тонкие слои, обзор истории развития компании SMIC] // 浙商证券研究报告. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202305101586450249_1.pdf (дата обращения: 28.01.2025).
- Gartner发布亚太云计算市场数据: 阿里云第一, 份额超越亚马逊及微软 [Gartner публикует данные по рынку облачных вычислений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Aliyun № 1, обогнав по доле Amazon и Microsoft] // 大众新闻网. 13.05.2024.
URL: <https://m.jfdaily.com/sgh/detail?id=1321136> (дата обращения: 28.01.2025).
- 数字丝绸之路加速世界现代化 [Цифровой Шелковый путь ускоряет модернизацию мира] // 中国一带一路项目官方网站. 30.11.2023. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0RRKAALU.html> (дата обращения: 29.01.2025).
- DeepSeek横空出世, 美中AI竞争会迎来根本性改变吗? [Появление DeepSeek из ниоткуда означает, что в американо-китайской конкуренции в области ИИ произойдут коренные изменения?] // 美国之音中文网站. 28.01.2025. URL: <https://www.voachinese.com/a/deepseek-china-us-20250127/7952341.html> (дата обращения: 31.01.2025).

Technological Rivalry between China and the United States: the Clash of Xi Jinping's Digital Initiatives and Trumponomics 2.0

Tamara N. Yudina

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Management Theory and Technologies, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University (address: building 13A, 1, Leninskie Gory, GSP-1, 119991, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0096-0699. E-mail: orchidflower@list.ru

Yao Lindong

Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (address: 6, Miklukho-Maklaya Str., 117198, Moscow, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-0950-6120. E-mail: yls981228@163.com

Received 05.02.2025.

Abstract:

The end of the first quarter of the 21st century became a landmark stage in the technological rivalry between China and the United States in the context of increasing global digitalization and the development of the global digital economy, represented primarily by the largest Chinese and American IT companies, when artificial intelligence began to be positioned not only as a digital technology that imitates some human cognitive abilities, but also a means of governing the world. The article presents the results of a study of the initiatives of the Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping in the context of the development of the country's digital economy as a new high-tech sector of the economy, represented by such Chinese IT companies as DeepSeek, Semiconductor Manufacturing International Corporation, Alibaba group, Huawei, ZTE, Baidu, Tencent and Lenovo. Their achievements in the field of the global digital economy were the development of fifth-generation communications (5G), the production of the latest semiconductors and chips (7-nm chip), humanoid robots, and the Chinese artificial intelligence DeepSeek-R1. The analysis of Xi Jinping's digital initiatives to turn China into a cybernetic superpower by 2035 is carried out within the framework of the institutional foundations: "Made In China 2025", "Digital Silk Road", decisions of the 20th CPC Congress, "Strategic Plan for Building a Scientific and Technological Power (2021–2035)" of the PRC Government. The article defines the policy of the 47th US President D. Trump, which has already received the name Trumponomics 2.0 as new digital challenges to China and the world, the "artificial intelligence race". D. Trump's new initiatives include the priority development of artificial intelligence, for which it is planned to invest half a trillion dollars in the near future, as well as unprecedented cryptocurrency mining, turning the United States into the "cryptocurrency capital of the world". D. Trump's policy is aimed at containing the US competitor in the field of AI — China. The conducted analysis of Xi Jinping's digital initiatives and Trumponomics 2.0 allowed us to define them as two opposite models of global digitalization and development of the global digital economy.

Key words:

Xi Jinping's digital initiatives, D. Trump and Trumponomics 2.0, technological rivalry between China and the United States, "technological nationalism" and the theory of power transition by A.F.K. Organsky, global digitalization and the global digital economy (GCE), artificial intelligence (AI), Chinese artificial intelligence DeepSeek-R1, alternative to the American AI ChatGPT, digital sovereignty.

For citation:

Yudina T.N., Yao Lingdong. Technological Rivalry between China and the United States: the Clash of Xi Jinping's Digital Initiatives and Trumponomics 2.0 // Far Eastern Studies. 2025. No. 2. Pp. 27–42. DOI: 10.31857/S0131281225020029.

References

- Gadzhiev H. A. Global'naya cifrovaya ekonomika: trendy i transformatsiya cennostno-povedencheskikh patternov [Global digital economy: trends and transformation of value-behavioral patterns]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. 2022. Vol. 14. No. 3. S. 482–506. DOI: 10.17072/2218–9173–2022–3–482–506. (In Russ.)
- Ilyin I.V., Liu Wenge, Yudina T.N., Zhang Chi. Osobennosti cifrovoy ekonomiki v Rossii i Kitae [Features of the digital economy In Russia and China]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika, izdatel'stvo Izd-vo Mosk. (Moscow)*. 2023. No. 4. S. 5–22. (In Russ.)
- Konkurenciya mezhdu SSHA i KNR: vozmozhnosti dlya Rossii [Competition between the USA and China: opportunities for Russia] / Pod red. D.A. Degtereva. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2024. 300 s. (In Russ.)
- Pikover A.V. Politika KNR v oblasti iskusstvennogo intellekta [China's policy in the field of artificial intelligence]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 4. S. 87–98. DOI: 10.31857/S0131281224040076. (In Russ.)
- Rassel S., Norvig P. Iskusstvennyy intellekt: sovremennyy podhod [Artificial Intelligence: a modern approach], 2-e izd.: Per. s angl. Spb.: Dialektika, 2019. 1408 s.: il. (In Russ.)
- SHvab K., Nikolas D. Tekhnologii chetvertoj promyshlennoy revolyucii [Technologies of the fourth Industrial Revolution]. M.: Eksmo, 2018. S. 320. (In Russ.)
- Smirnov A.V., Ermakov D.N., Kazenkov O.YU. Sovremennye kitajsko-amerikanskije mezhdunarodnye otnosheniya v usloviyah globalizatsii [Modern Chinese-American international relations in the context of globalization]. *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2022. T. 12. No. 3. S.28–38. (In Russ.)
- Vsemirnoj internet-konferentsii «Kibersuverenitet: teoriya i praktika» [Architecture of the concept of cyber sovereignty of China (based on the materials of the reports The World Internet Conference "Cyber Sovereignty: theory and practice")]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 4. S. 99–112. DOI: 10.31857/S013128120026886-5. (In Russ.)
- Yakovlev P.P. "Trumponomika" i parametry global'noj nestabil'nosti ["Trumponomics" and parameters of global instability]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. 2017. № 1 (9). S. 5–19. (In Russ.)
- Yankova A.D. Arhitektura koncepcii kibersuvereniteta KNR (po materialam dokladov
- YUdina T.N., Lemeshchenko P.S., Kupchishina E.V. Osobennosti novykh institutov v cifrovoi ekonomike [Features of new institutions in the digital economy]. *Journal of Institutional Studies (ZHurnal institucional'nykh issledovaniy)*. 2022. No. 3. S. 31–45. (In Russ.)
- YUdina T.N., SHmelev P.S. Neklassicheskie vojny: tekhnologicheskaya vojna mezhdu SSHA i KNR za liderstvo vo vnedrenii «iskusstvennogo intellekta» v ekonomiku [Non-classical wars: the technological war between the USA and China for leadership in the introduction of "artificial intelligence" into the economy]. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2024. No. 6. S. 75–89. (In Russ.)
- YUdina T.N., Yao Lingdong. Stanovlenie Kitaya kak kiberneticheskoy sverhderzhavy [The formation of China as a cybernetic superpower]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 2. S. 117–132. DOI: 10.31857/S0131281224040094. (In Russ.)
- 中国制造2025 [Made In China 2025]. 国务院. 05.19.2015. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-05/19/content_2864538.htm (accessed: 02.01.2025). (In Chin.)
- 以数字技术赋能共建“一带一路”高质量发展 [Ensuring the high-quality development of the "One Belt and One Road" through digital technologies]. 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (accessed: 01.02.2025). (In Chin.)

- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and unanimously to strive to build a modern socialist country in all respects — Report at the 20th national Congress of the Communist party of China (CPC)]. 中华人民共和国中央人民政府. 10.25.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 02.02.2025). (In Chin.)
- 2021–2035年国家中长期科技发展规划面向社会征集研究单位开展重大问题研究 [National medium- and long-term development plan of science and technology in 2021–2035 years, provides for the establishment of research units to conduct research on the main problems]. 中华人民共和国科学技术部. 30.09.2019. URL: https://www.most.gov.cn/tztg/201909/t20190930_149075.html (accessed: 02.02.2025). (In Chin.)
- 数字化转型伙伴行动倡议 [Digital Transformation Partnership Initiative]. 中华人民共和国中央人民政府. 18.04.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (accessed: 01.02.2025). (In Chin.)
- 习近平出席“一带一路”高峰论坛开幕式并发表主旨演讲 [XI takes part in the opening ceremony of the summit of the "Belt and road" and the keynote speech]. 中华人民共和国中央人民政府. 04.18.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6945949.htm (accessed: 02.01.2025). (In Chin.)
- 中国对外投资合作发展报告2023 [Report on the development of cooperation on external investments In China in 2023]. 中华人民共和国商务部. URL: <https://data.mofcom.gov.cn/report/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%AF%B9%E5%A4%96%E6%88%A%A5%E5%91%8A2023.pdf> (accessed: 01.28.2025). (In Chin.)
- 全球5G标准必要专利及标提案研究报告 [Report on the global study of the main patents and tender proposals for the 5G standard for 2024]. 中国通信院. URL: <https://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202409/P020240926566555589029.pdf> (accessed: 01.28.2025). (In Chin.)
- 中企“出海”亮点纷呈 [Basic information about Chinese foreign enterprises]. 中华人民共和国商务部. 12.12.2023. URL: http://12335.mofcom.gov.cn/articledwmy/zcxx/dwjhz/202312/1939140_1.html (date accessed: 28.01.2025). (In Chin.)
- 知识产权强国建设纲要 (2021–2035年) [program for the creation of a strong country intellectual property (2021–2035 gg.)]. 中华人民共和国中央人民政府. 09.22.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-09/22/content_5638714.htm (accessed: 01.28.2025). (In Chin.)
- 风雨征程二十载, 回顾 SMIC 成长史 [Twenty years through thick and thin layers, an overview of the history of the company SMIC]. 浙商证券研究报告. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202305101586450249_1.pdf (accessed: 28.01.2025). (In Chin.)
- Gartner发布亚太云计算市场数据: 阿里云第一, 份额超越亚马逊及微软 [Gartner publishes data on the cloud computing market in the Asia-Pacific region: Aliyun No. 1, ahead on the share of Amazon and Microsoft]. 大众新闻网. 13.05.2024. URL: <https://m.jfdaily.com/sgh/detail?id=1321136> (accessed: 01.28.2025). (In Chin.)
- 数字丝绸之路加速世界现代化 [The Digital Silk Road accelerates the modernization of the world]. 中国一带一路项目官方网站. 30.11.2023. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0RRKAALU.html> (accessed: 01.29.2025). (In Chin.)
- DeepSeek横空出世, 美中AI竞争会迎来根本性改变吗? [Does the appearance of DeepSeek out of nowhere mean that fundamental changes will take place in the US-Chinese AI competition?]. 美国之音中文网站. 01.28.2025. URL: <https://www.voachinese.com/a/deepseek-china-us-20250127/7952341.html> (accessed: 31.01.2025). (In Chin.)